

F

$\frac{84}{670}$

Бехтерев В.М.

F $\frac{84}{670}$

Отдельные оттиски из журн. „Спутник Здоровья“ за 1900 годъ.

0184
7670
ф 1-58
4656

Лечебное значеніе ГИПНОЗА.

Академика В. М. Бехтерева,

Орд. профессора ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской
Академіи, Директора клиники душевныхъ и нервныхъ
болѣзней въ С.-Петербургѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе К. Л. РИККЕРА. Невскій, 14.
1900.

- Обозрѣніе Психіатріи, Неврологіи и экспериментальной психологіи. Подъ редакц. проф. В. М. Бехтерева. Съ дост. и перес. 9 р. за годъ.
- Русскій Архивъ Патологіи, Клинической Медицины и Бактеріологіи. Подъ ред. проф. В. В. Подвысоцкаго. Цѣна за годъ съ доставкой и пересылкою 10 руб., за полгода 5 р.
- Алексѣевъ, М. Т., Е. С. Варшавскій и А. К. Гедройцъ. Способы леченія и рецепты С.-Петербургскихъ клиникъ. Ч. I и II. 1897—98. Ц. 3 р.
- Бернтсенъ, А. Краткій учебникъ органической химіи. Переводъ съ 5 нѣмецкаго изданія М. Явейна и А. Тилло. 2 рус. изд. 1896. Цѣна 3 р., въ перепл. 3 р. 65 коп.
- Бехтеревъ, В. М. Проводящіе пути спинного и головного мозга. Руководство къ изученію внутр. связей мозга. 2-е соверш. передѣл. и значительно доп. изданіе. 2 тома. Съ 557 рис. и 1 хромолитогр. табл. 1896—98. Ц. 7 р.
- Его-же. Значеніе органовъ равновѣсія въ образованіи представленій о пространствѣ. 1896. Ц. 50 к.
- Его-же. О локализациі сознательной дѣятельности у животныхъ и челоуѣка. Рѣчь. 1896. Ц. 60 коп.
- Его-же. Роль внушенія въ общественной жизни. Рѣчь. 1898. Ц. 50 коп.
- Его-же. Открытіе новой формы нервныхъ болѣзней. Рѣчь. Съ 5 планами и видами. 1897. Ц. 40 коп.
- Его-же. Нервные болѣзни въ отдѣльныхъ наблюденіяхъ. Вып. 2. 1899. Цѣна 2 р. (Вып. 1. 1894 Ц. 2 р.)
- Его-же. Невропатологическія и психіатрическія наблюденія. 1900.
- Вундтъ, В. Лекціи о душѣ челоуѣка и животныхъ. Переводъ со 2 нѣм. изд. д-ра П. Я. Розенбаха. Съ 45 рис. 1894. Ц. 5 р., въ перепл. 5 р. 75 коп.
- Габричевскій, Г. Руководство къ клинической бактериологіи для врачей и студентовъ. Съ 31 рис. и 2 таблицами. 1893. Ц. 1 р. 60 к.
- Гвоздевъ, И. Первичный наружный судебно-медицинскій осмотръ мертваго тѣла извѣстной личности. 2 изд. 1896. Ц. 60 к.
- Его-же. О врожденныхъ и приобрѣтенныхъ свойствахъ дѣтей, какъ зачатковъ преступности взрослыхъ. 2 изд. 1896. Ц. 50 к.
- Гертвигъ, О. Клѣтка и ткани. Основы общей анатоміи и физиологіи. 2 тома. Перев. съ нѣм. проф. П. Бородинна и Н. Холодковскаго. Съ 57 рис. 1894—1900. Цѣна 6 руб.
- Гофманъ, Э. Учебникъ судебной медицины. Перев. съ пятаго нѣм. изданія подъ ред. заслуженнаго проф. И. М. Сорокина. Съ 126 рис. 1891. р. Ц. 4
- Грамматикати, И. Н. Внутриматочныя впрыскиванія (Iniectiones intrauterinae). 2-е испр. и дополи. изданіе. Съ 17 рис. 1899. Ц. 1 р. 20 коп.

F 84
670

Лечебное значеніе ГИПНОЗА.

Академика В. М. Бехтерева,

орд. профессора ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской
Академіи, Директора клиники душевныхъ и нервныхъ
болѣзней въ С.-Петербургѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе К. Л. РИККЕРА. Невскій, 14.
1900.

Дозволено цензурою. СПб., 27 Іюня 1900 г.

24672-0

2011110370

Прежде чѣмъ можетъ быть рѣчь о значеніи гипноза, какъ лечебнаго средства, необходимо выяснитъ, что такое самый гипнозъ, такъ какъ пониманіе сущности гипноза со стороны гипнологовъ представляется далеко неодинаковымъ. Господствующими ученіями въ этомъ отношеніи являются ученія двухъ французскихъ школъ: Парижской (Charcot) и Нансійской (Bernheim'a). По ученію первой школы гипнозъ есть ничто иное, какъ своего рода неврозъ или невропатическое состояніе, выражающееся въ трехъ характеристичныхъ состояніяхъ, именуемыхъ: летаргіей, катаlepsіей и сомнамбулизмомъ, при чемъ гипнозъ будто бы вызывается только у лицъ; расположенныхъ къ нервнымъ расстройствамъ и самое вызваніе гипноза, какъ состоянія ненормальнаго, болѣзненнаго, будто бы вредно. По ученію второй школы, напротивъ того, гипнозъ есть состояніе, ничего болѣзненнаго не представляющее и обусловливаемое внушеніемъ; различаемыя Charcot и его учениками три его степени. ничего характернаго не представляютъ и самый гипнозъ, хотя и въ неодинаковой степени, можетъ быть вызванъ у огромнаго большинства совершенно здоровыхъ лицъ, безъ особаго для нихъ вреда; при этомъ, благодаря особой воспріимчивости къ внушенію, онъ можетъ быть весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ излеченію многихъ болѣзненныхъ расстройствъ.

Оба эти ученія до сихъ поръ еще поддерживаются ихъ представителями и полного согласія въ этихъ коренныхъ воззрѣнiяхъ на гипнозъ еще не имѣется.

На основанiи своихъ личныхъ наблюденiй я больше склоняюсь въ пользу взгляда на гипнозъ, какъ на особое видоизмѣненiе нормальнаго сна, вызываемое извѣстными приѣмами. Безспорно, что гипнозъ можетъ быть вызываемъ у большинства людей и, между прочимъ, у совершенно здоровыхъ лицъ, у которыхъ онъ вызывается иногда даже гораздо легче, чѣмъ у невропатовъ, вслѣдствiе чего уже съ этой стороны онъ не заслуживаетъ названiя болѣзни. Мы знаемъ далѣе, что гипнозъ вызывается и у животныхъ и даже у такихъ, у которыхъ неврозы еще не были открыты. Наконецъ, многiя важнѣйшия особенности гипноза мы встрѣчаемъ и въ совершенно нормальномъ или физиологическомъ снѣ.

Послѣднiй, какъ извѣстно, характеризуется прекращенiемъ волевыхъ дѣйствiй, болѣе или менѣе полной пассивностью всѣхъ вообще членовъ, усыпленiемъ нашего внутренняго «я» и рѣзкимъ ослабленiемъ или даже исчезновенiемъ функцiй всѣхъ внѣшнихъ чувствъ, ослабленiемъ общей чувствительности и почти совершеннымъ исчезновенiемъ мышечнаго чувства. При этомъ теченiе психическихъ процессовъ не приостанавливается, оно продолжается въ видѣ сновидѣнiй, но уже не зависитъ отъ личности субъекта, какъ это происходитъ въ бодрственномъ состоянiи, а совершается независимо отъ нашего «я», въ силу ассоциатiй, ничѣмъ не регулируемыхъ, и потому допускающихъ всевозможныя нелѣпости, обыкновенно отстраняемыя нами въ бодрственномъ состоянiи. Толчкомъ для обыкновенныхъ сновидѣнiй, какъ извѣстно, служатъ, съ одной стороны, продукты воспоминанiй, а равно и воспрiятiя, дѣйствующiя на мозгъ въ моментъ его усыпленiя; съ другой стороны, новыя воспрiятiя, происшедшия во время сна, такъ

какъ воспріятіе въ немъ не совсѣмъ прекращается и болѣе сильныя внѣшнія раздраженія еще обнаруживаютъ свое воздѣйствіе на психическую сферу заснуваго.

Сами сновидѣнія суть ничто иное, какъ сдѣлленіе образовъ, совершенно уподобляющихся ощущеніямъ, возникающимъ на основаніи непосредственнаго воспріятія. По характеру своему эти образы являются какъ бы обманами чувствъ, при чемъ, благодаря своему безконтрольному владычеству въ сознаніи, они оказываютъ самое рѣзкое вліяніе на насъ самихъ и могутъ обнаруживать весьма существенное вліяніе на различныя функціи организма, совершенно неподчиненныя нашей волѣ. Кто не просыпался въ состояніи смертельнаго страха, вслѣдствіе какой-нибудь созданной сновидѣніемъ неминуемой опасности, между тѣмъ какъ навѣрное можно сказать, что тѣ же самыя условія въ бодрственномъ состояніи никогда бы не вызвали въ насъ ничего подобнаго пережитому во снѣ ужасу. Извѣстно далѣе, что сновидѣнія очень легко вызываютъ судороги, отдѣленіе пота, сердцебіеніе и пр.

Отмѣтимъ затѣмъ, что въ нормальномъ снѣ слухъ засыпаетъ позднѣе другихъ органовъ чувствъ и предъ окончательнымъ, т. е. полнымъ сномъ, всегда есть извѣстный періодъ, когда уже мозгъ на самомъ дѣлѣ спитъ и въ немъ началось развитіе грезъ, въ то время какъ слухъ еще бодрствуетъ и легко воспринимаетъ внѣшнія впечатлѣнія. При полномъ же снѣ усыпляется и слухъ, при чемъ заснувшій, отрѣшившись отъ внѣшняго міра, вполне отдается теченію своихъ сновидѣній. Существуютъ кромѣ того и болѣе слабыя степени сна, которыя называются нами легкимъ или слабымъ сномъ, обычно предшествующимъ болѣе глубокому засыпанію. Самыя же слабыя проявленія сна мы называемъ дремотой.

Извѣстно также, что степень или глубина сна

въ нормальномъ состояніи не только различествуетъ въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій и періода или продолжительности сна, но и представляется далеко неодинаковою у различныхъ лицъ. Нѣкоторыя лица почти никогда не спятъ полнымъ или глубокимъ сномъ, а засыпаютъ лишь такъ, что малѣйшій шорохъ ихъ будить, и сонъ ихъ скорѣе напоминаетъ собою дремоту. Весьма многіе спятъ не очень глубокимъ сномъ, въ которомъ нѣзкія внѣшнія впечатлѣнія уже не воспринимаются, но въ которомъ поражаетъ обиліе грезъ или сновидѣній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобнаго рода даже легко удаются и внушенія во снѣ. Наконецъ, въ иныхъ случаяхъ человѣкъ засыпаетъ весьма глубокимъ, или такъ назыв. «мертвымъ» сномъ или «сномъ убитаго», въ которомъ сновидѣній нѣтъ или ихъ мало и они не вспоминаются по пробужденіи.

Если теперь мы попытаемся сравнить съ нормальнымъ сномъ гипнозъ, то убѣдимся, что въ послѣднемъ какъ бы повторяются всѣ явленія нормальнаго сна.

Извѣстно, что гипнозъ можетъ быть различной степени. Въ однихъ случаяхъ это ничто иное, какъ состояніе простой дремоты; въ другихъ случаяхъ гипнотизируемый испытываетъ состояніе легкаго сна, въ которомъ личность еще бодрствуетъ и воздѣйствуетъ на процессы психической сферы, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ въ бодрственномъ состояніи. При этомъ загипнотизированныя лица слышать все, что кругомъ ихъ говорятъ окружающія, отвѣчаютъ на ихъ вопросы и вообще довольно сносно ориентированы въ окружающемъ мірѣ, но сами большею частью не могутъ открыть глазъ и проснуться, по пробужденіи же большею частью сохраняютъ воспоминаніе о происходившемъ въ гипнозѣ, хотя и не совсемъ полное.

Описанное состояніе сопровождается всегда болѣе

или менѣе яснымъ пониженіемъ чувствительности и даетъ возможность производить съ успѣхомъ внушенія, хотя эти внушенія и менѣе дѣйствительны, нежели внушенія въ болѣе глубокихъ степеняхъ гипноза. Послѣднія характеризуются болѣе или менѣе полнымъ усыпленіемъ «я», отсутствіемъ воли и всѣхъ вообще движеній, кромѣ рефлекторныхъ и внутреннихъ, болѣе или менѣе рѣзкой анестезіей тѣла и, наконецъ, полнымъ запамятованіемъ всего, чему подвергается субъектъ въ гипнозѣ. Въ этомъ состояніи усыпленный уже не воспринимаетъ внѣшняго міра, за исключеніемъ всего того, что исходитъ отъ усыпителя. Онъ почти вполнѣ подчиненъ волѣ послѣдняго и легко поддается внушеніямъ. Наконецъ, въ другихъ случаяхъ гипнозъ бываетъ еще глубже, когда внушенія уже не удаются, и самый гипнозъ напоминаетъ собою обыкновенный глубокой сонъ, изъ котораго можно вывести субъекта лишь съ помощью тѣхъ или другихъ внѣшнихъ раздраженій.

Такимъ образомъ по силѣ или степени развитія различныя состоянія гипноза могутъ быть вполнѣ уподоблены различнымъ степенямъ естественнаго сна. При этомъ и явленія, наблюдаемыя въ гипнозѣ, болѣею частью могутъ быть обнаружены и въ обыкновенномъ или естественномъ снѣ. Поразительная внушаемость, проявляемая въ извѣстной степени гипноза, не можетъ служить отличіемъ послѣдняго отъ естественнаго сна, такъ какъ извѣстны примѣры, что и въ естественномъ снѣ у нѣкоторыхъ лицъ внушаемость наблюдается въ рѣзкой степени. Къ тому же внушенія возможны и въ бодрственномъ состояніи.

Сами внушенія въ состояніи гипноза суть ни что иное, какъ сновидѣнія, которыя являются въ головѣ усыпленного по желанію или внушенію со стороны усыпителя. Съ другой стороны, и работа мысли, проявляемая въ гипнозѣ самостоятельно или

не можемъ воскресить въ своей памяти никакими силами. Кромѣ того, запечатаніе или т. наз. «засыпаніе» сновидѣній обуславливается иногда тѣмъ обстоятельствомъ, что, проснувшись на нѣкоторое время среди ночи и припомнивъ сновидѣнія, человекъ снова засыпаетъ, при чемъ у него возникаютъ новыя ассоціаціи и сновидѣнія, прежнія же какъ бы затухаютъ и исчезаютъ изъ сознанія, главнымъ образомъ, благодаря отсутствію ихъ связи съ новыми сновидѣніями.

Нѣсколько иначе дѣло представляется въ гипнозѣ. Здѣсь сонъ внушается или вызывается постороннимъ лицомъ, при чемъ субъектъ засыпаетъ съ мыслью о вліяніи на него усыпителя и это-то приводитъ къ своеобразному отношенію между усыпленнымъ и усыпителемъ во время самаго гипноза. Внушенные сновидѣнія усыпленного вносятся въ его сознаніе, какъ нѣчто совершенно постороннее, не связанное ассоціативно съ его «я», и потому, по пробужденіи послѣдняго, наблюдается запечатаніе всего того, что происходило въ гипнозѣ. Что это на самомъ дѣлѣ такъ, доказывается очень легко тѣмъ фактомъ, что амнезія въ гипнозѣ легко устраняется путемъ внушенія «все помнить по пробужденіи.» Это внушеніе безъ сомнѣнія заставляетъ усыпленного ввести тотчасъ же испытанныя имъ внушенія въ соотношеніе съ своимъ «я», чтобы затѣмъ припомнить ихъ по пробужденіи послѣдняго, что на самомъ дѣлѣ и происходитъ.

Итакъ, все заставляетъ признать, что гипнозъ есть ничто иное, какъ вызываемое особыми приѣмами видоизмѣненіе обыкновеннаго или естественнаго сна. Это доказывается между прочимъ и тѣмъ соотношеніемъ, которое существуетъ между явленіями естественнаго сна и гипноза.

Въ послѣднемъ, какъ я убѣдился, припоминаются всѣ вообще сновидѣнія, происшедшія во время есте-

ственного сна, и, какъ я убѣдился, даже тѣ изъ нихъ, которыя не припоминаются въ бодрственномъ состоянїи. Точно также все то, что совершается въ состоянїи такъ назыв. естественнаго сомнамбулизма и о чемъ въ бодрственномъ состоянїи лица, подверженныя сомнамбулизму, не сохраняютъ даже малѣйшихъ воспоминаній, легко припоминается ими въ гипнозѣ по желанію усыпителя.

Мнѣніе Bernheim'a, что гипнозъ есть ничто иное, какъ *внушенный сонъ*, я не беру съ поддерживать, такъ какъ изъ опытовъ надъ животными мы убѣждаемся, что появленіе гипноза можетъ происходить и безъ какихъ бы то ни было внушеній; иногда лишь исключительно подъ вліяніемъ особаго необычнаго для животнаго положенія, какъ, напр., у рака или лягушки.

Правда, у человѣка при обычныхъ способахъ гипнотизаціи весьма трудно вполнѣ исключить внушеніе. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что одно внушеніе можетъ весьма быстро приводить къ развитію гипноза; тѣмъ не менѣе мы не видимъ достаточныхъ основаній въ виду лишь однихъ этихъ фактовъ отрицать прямое гипнотизирующее значеніе однообразныхъ внѣшнихъ раздраженій.

Въ одномъ случаѣ я имѣлъ возможность сдѣлать слѣдующее наблюденіе: образованному врачу, страдавшему, вслѣдствіе пораженія ракомъ брюшной полости и нижней части позвоночнаго столба, атрофическимъ параличемъ обѣихъ нижнихъ конечностей и контрактурами колѣнныхъ сочлененій, была назначена мною пассивная гимнастика стопъ и насильственное разгибаніе колѣнъ. Несмотря на то, что больной имѣлъ потерю чувствительности нижнихъ конечностей, пассивная гимнастика стопъ производила на него рѣзкое гипнотизирующее вліяніе, такъ что къ концу ея онъ каждый разъ засыпалъ и уже не слышалъ производимаго ему непосредственно вслѣдъ затѣмъ насильственнаго разгибанія колѣнныхъ

суставовъ, сопровождающагося въ бодрственномъ состояніи крайне болѣзненными ощущеніями. Самъ больной при этомъ неоднократно выражалъ удивленіе, что на него можетъ оказывать усыпляющее вліяніе пассивное движеніе его стопъ.

Случай этотъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что усыпленіе больного съ помощью словеснаго внушенія по способу Bernheim'a вызывало лишь легкія проявленія сна, во время котораго насильственное разгибаніе колѣнъ, подобно тому, какъ и въ бодрственномъ состояніи, сопровождалось болѣзненными ощущеніями.

Другое аналогичное наблюденіе сдѣлано мною надъ безграмотнымъ повобранцемъ, страдавшимъ двигательнымъ и чувствительнымъ параличемъ обѣихъ нижнихъ конечностей, вслѣдствіе бугорчатого пораженія позвоночнаго столба, выразившагося выпячиваніемъ нѣсколькихъ грудныхъ позвонковъ. Въ этомъ случаѣ, съ цѣлью изслѣдованія рефлексовъ, я долженъ былъ производить больному продолжительное однообразное поколачиваніе врачевнымъ молоточкомъ по передней поверхности большой берцовой кости. По истеченіи нѣсколькихъ минутъ къ удивленію своему я замѣтилъ, что больной впалъ въ гипнозъ, въ которомъ можно было производить съ успѣхомъ различныя внушенія и даже вызывать внушенные обманы чувствъ или галлюцинаціи. То же самое наблюдалось и въ другіе разы при подобномъ же изслѣдованіи больного, который, какъ необразованный человѣкъ, не имѣлъ вообще никакого понятія о гипнозѣ и о способахъ его вызванія, а слѣдовательно и не могъ связывать въ своемъ сознаніи никакого внушенія или самовнушенія сна съ поколачиваніемъ молоточкомъ по большой берцовой кости.

Съ другой стороны, развѣ мы сами на себѣ не испытываемъ усыпляющаго вліянія журчащаго ручья, шума мельничнаго колеса и падающей воды

безъ всякихъ внушеній о снѣ? О возможности самовнушеній въ этомъ случаѣ говорить излишне, такъ какъ мы знаемъ, что тѣ же самыя или сходныя условія производятъ одинаковое вліяніе и на грудныхъ младенцевъ. Да и не знаемъ ли мы примѣровъ, когда наши дѣти, неимѣющія рѣшительно никакого понятія о гипнотизмѣ и способахъ его вызванія, совершенно невольно засыпаютъ, напр., при продолжительномъ созерцаніи блестящихъ предметовъ или при убаюкиваніи однообразнымъ мотивомъ колыбельной пѣсни.

Впрочемъ, лица, сводяція все къ внушенію и тутъ видятъ возможность безсознательнаго внушенія сна при посредствѣ вызванной смотрѣніемъ усталости глазъ. Даже ежедневное засыпаніе къ вечеру обыкновеннымъ сномъ и пробужденіе отъ него по утрамъ объясняется нѣкоторыми съ помощью внушенія. Но доводя свою теорію до крайности, эти лица врядъ ли тѣмъ самымъ оказываютъ ей хорошія услуги. Вѣдь, факты гипноза у животныхъ какъ высшихъ (укрощеніе звѣрей), такъ и у болѣе низшихъ (какъ напр., у птицъ, змѣй, лягушекъ и пр.) не могутъ быть оспариваемы, а между тѣмъ, не возбуждая улыбки, нельзя говорить о самовнушеніяхъ или о безсознательныхъ внушеніяхъ, напр., у птицъ въ извѣстномъ опытѣ (*experimentum mirabile*) Kircher'a, у лягушки, приведенной въ вертикальное положеніе или перевязанной кругомъ туловища, или, наконецъ, у рака, поставленнаго головой внизъ. Точно также странно было бы говорить, что новорожденный младенецъ засыпаетъ и пробуждается подъ вліяніемъ самовнушенія. А если это не такъ, то когда же и почему нормальный сонъ, которымъ спятъ и дѣти, и взрослые, въ концѣ концовъ становится сномъ, вызываемымъ путемъ самовнушенія?

Безъ сомнѣнія не правы и тѣ, которые причину вызванія гипноза сводятъ, главнымъ образомъ, на

вліяніе физическихъ агентовъ, дѣйствующихъ чрезъ периферическія нервныя окончанія, или даже, какъ думаютъ нѣкоторые, прямо на мозгъ; въ самомъ дѣлѣ, нельзя отрицать, что у человѣка внушеніе является однимъ изъ могущественныхъ агентовъ, быстро приводящихъ къ усыпленію; съ другой стороны, во всѣхъ другихъ употребительныхъ способахъ гипнотизаціи вліяніе внушенія почти не можетъ быть устранено вполне.

Итакъ, по нашему мнѣнію слѣдуетъ придерживаться взгляда, что гипнозъ можетъ быть вызываемъ различными способами, а именно: какъ физическими агентами, такъ и психическимъ путемъ съ помощью внушенія, при чемъ, для вызванія гипноза съ лечебною цѣлью, послѣдній способъ какъ по быстротѣ своего дѣйствія, такъ и по удобству его примѣненія въ настоящее время безусловно заслуживаетъ предпочтенія передъ всѣми остальными.

Впрочемъ, на практикѣ весьма удобно совмѣщается и тотъ, и другой способъ, если напр., усыпляемое лицо мы заставляемъ одновременно фиксировать тотъ или другой предметъ (хотя бы два пальца, поставленные передъ глазами усыпляемаго, или же кончикъ врачебнаго молотка) и въ то же время производимъ соотвѣтствующія внушенія.

Установленіе взгляда, что гипнозъ есть ничто иное, какъ видоизмѣненіе естественнаго сна, имѣетъ съ нашей точки зрѣнія большое практическое значеніе.

Дѣло въ томъ, что прежде, чѣмъ пользоваться гипнозомъ съ лечебною цѣлью, нужно выяснитъ для себя прежде всего ту степень вреда, которую можетъ принести больному примѣненіе гипноза, а эта степень вреда въ значительной степени зависитъ отъ существа, такъ сказать, примѣняемаго средства, отъ того—представляетъ-ли собою гипнозъ ничто иное, какъ видоизмѣненіе обыкновеннаго сна, весьма рас-

пространенное въ животномъ царствѣ вообще, или же гипнозъ есть ничто иное, какъ особенная, искусственно вызванная нервная болѣзнь или неврозъ, какъ допускали другіе.

Признавъ гипнозъ за болѣзненное состояніе, вызываемое къ тому же лишь у нервно-больныхъ, какъ утверждаютъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ невропатологовъ, нельзя, безъ сомнѣнія, не грѣша противъ логики, и рекомендовать его примѣненіе къ лѣченію нервныхъ болѣзней, такъ какъ мы тѣмъ самымъ наносимъ больному несомнѣнный вредъ, разстраивая его нервную систему.

Напротивъ того, признавъ гипнозъ за видоизмѣненіе естественнаго сна, вопросъ о кажущемся вредѣ примѣненія гипноза съ лечебною цѣлью представляется въ совершенно иномъ видѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, уже многіе авторы, въ особенности изъ тѣхъ, которымъ гипнозъ извѣстенъ скорѣе лишь по наслышкѣ или по публичнымъ демонстраціямъ, говорятъ о его вредѣ и прежде, чѣмъ самимъ изучить явленія гипнотизма и подвергнуть ихъ возможно тщательному изслѣдованію, добивались и добиваются отъ правительства тѣхъ или другихъ запретительныхъ или ограничительныхъ мѣръ и при томъ не противъ однихъ только производимыхъ ради любопытства толпы публичныхъ сеансовъ гипнотизма, что вполнѣ разумно, но и противъ введенія гипнотизма, какъ лечебнаго приема, во врачебную практику. Въ послѣднемъ случаѣ эти господа, очевидно, забываютъ почему-то давно избитую истину, что свобода обезпечиваетъ правильное развитіе медицинскихъ наукъ въ гораздо большей степени, нежели тѣ или другія законодательныя мѣры.

Тотъ, кто ближе знакомъ съ явленіями гипнотизма, безъ сомнѣнія, знаетъ хорошо, что гипнозъ, какъ и всѣ вообще дѣйствительныя цѣлебныя средства, ничуть не является вполнѣ безразличнымъ сред-

ствомъ, но во всякомъ случаѣ при правильномъ и умѣломъ примѣненіи, онъ не приноситъ и того вреда, въ который иныя лица такъ легко вѣрятъ, между тѣмъ какъ польза его во многихъ случаяхъ несомнѣнна и не можетъ быть никѣмъ рѣшительно оспариваема.

Нельзя отрицать, что существуютъ случаи, гдѣ примѣненіе гипноза можетъ временно вызвать нервное состояніе или даже состояніе кратковременнаго психическаго возбужденія, обманы чувствъ и т. п., но вѣрно и то, что эти случаи вообще рѣдки и при томъ вышеуказанныя явленія никогда не бываютъ продолжительными. Они обыкновенно исчезаютъ сами собою, большею частью уже по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, не оставляя за собою вообще никакого слѣда. Затѣмъ, случается, что примѣненіе гипнотизма, если оно производится часто надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, отличающимся притомъ особенною нервностью, можетъ въ нѣкоторыхъ, въ общемъ довольно рѣдкихъ, случаяхъ привести къ одному нежелательному явленію: къ самостоятельному появленію гипноза время отъ времени. Случается это, по моимъ наблюденіямъ, преимущественно у лицъ сильно предрасположенныхъ къ нервнымъ расстройствамъ, въ особенности у истеричныхъ. Тѣмъ не менѣе и съ этимъ явленіемъ не трудно справиться опытному лицу: достаточно внушить въ гипнозѣ, чтобы больной или больная никогда не впадали въ гипнотическій сонъ безъ особаго словеснаго внушенія, сдѣланнаго *врачемъ*, и появленіе самостоятельнаго гипноза обычно прекращается.

Въ неопытныхъ рукахъ, кромѣ того, гипнотизированіе у лицъ невропатическихъ можетъ вызвать тѣ или другія нежелательныя явленія, напр., истерическіе припадки. Но врачъ, опытный въ примѣненіи гипнотизма и свѣдущій въ нервныхъ болѣзняхъ, всегда можетъ предупредить развитіе такихъ явленій

соотвѣтствующими мѣрами, напр. предварительными заявленіями успокоительнаго свойства относительно послѣдствій гипнотизма, выборомъ наиболѣе подходящихъ способовъ гипнотизаціи или даже прямо внушеніемъ, которое оказываетъ свое магическое дѣйствіе не только въ самомъ гипнозѣ, но перѣдко и при началѣ гипнотизаціи. Наконецъ, въ случаѣ нужды можно прибѣгнуть и къ гипнотизаціи другихъ лицъ въ присутствіи больного.

Итакъ, при осторожномъ, умѣломъ пользованіи гипнотизмомъ со стороны врача, свѣдущаго въ этомъ отношеніи, не можетъ быть никакихъ опасеній за послѣдствія леченія гипнозомъ. Одно вѣрно, что лечить гипнозомъ можетъ лишь врачъ, знакомый съ проявленіями гипноза, и притомъ по преимуществу невропатологъ, такъ какъ ему должны быть хорошо извѣстны какъ тѣ нервныя разстройства, которыя нуждаются въ лѣченіи гипнозомъ, такъ и тѣ успѣхи, на которые можно рассчитывать при этомъ способѣ лѣченія, не говоря уже о томъ, что только врачъ-невропатологъ можетъ противодѣйствовать съ успѣхомъ случайностямъ, могущимъ встрѣтиться при гипнотизаціи и оказать свое содѣйствіе къ ихъ устраненію.

Въ этомъ и только въ этомъ, на нашъ взглядъ, могутъ заключаться ограниченія, относящіяся къ леченію гипнозомъ; что же касается извѣстнаго циркуляра, приравнявшаго лѣченіе у насъ гипнозомъ къ производству операцій и требующаго участія двухъ врачей при гипнотизаціи, то на нашъ взглядъ такое ограниченіе, несомнѣнно обидное для врачей, къ которымъ въ этомъ случаѣ проявлено вполнѣ незаслуженное недовѣріе, равносильно совершенному изгнанію гипноза, какъ лечебнаго приема, изъ частной практики, и предоставленію его въ руки ничѣмъ не стѣсняющихся шарлатановъ, что въ интересахъ больныхъ, безъ сомнѣнія, совершенно нежелательно.

Съ лечебною цѣлью гипнозомъ пользуются въ

двухъ направленійхъ: 1) пользуются самимъ гипнозомъ съ той или другой лечебной цѣлью, напр., для производства операцій. для устраненія острыхъ болей, обусловленныхъ тѣми или другими процессами, напр. родами, для предупрежденія и устраненія истеричныхъ припадковъ, для устраненія раздражительнаго состоянія больныхъ и т. п. 2) пользуются гипнозомъ для производства въ немъ тѣхъ или другихъ внушеній.

Какъ ни важно бываетъ въ извѣстныхъ случаяхъ примѣненіе самаго гипноза, какъ искусственно вызваннаго сна, съ той или другой лечебной цѣлью, нельзя не признать, что въ настоящее время чаще всего приходится пользоваться врачу гипнозомъ съ цѣлью производства тѣхъ или другихъ внушеній и въ этомъ отношеніи гипнозу предстоитъ повидимому наиболѣе широкое примѣненіе. Въ виду этого мы и остановимся здѣсь на такъ наз. гипнотическихъ и послѣгипнотическихъ внушеніяхъ и ихъ значеніи во врачебной практикѣ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что внушаемость есть явленіе, свойственное не только гипнотическому состоянію, но и вполне бодрствющему. Оно глубоко коренится въ природѣ человѣка и основано на произвольномъ вліяніи психическихъ импульсовъ на ходъ нашихъ идей, на наши дѣйствія и поступки и на различныя отправленія нашего организма.

Само по себѣ внушеніе есть ничто иное, какъ вторженіе въ психическую сферу даннаго лица, помимо его воли, посторонней идеи тѣмъ или инымъ способомъ. Такъ какъ воспріятіе наше происходитъ чрезъ спеціальныя органы чувствъ, при посредствѣ мышечнаго чувства и общей чувствительности, то естественно, что и внушеніе можетъ быть производимо при посредствѣ различныхъ способовъ, доступныхъ чувственному воспріятію, какъ, напр., путемъ слова, при

посредствѣ производимыхъ предъ субъектомъ дѣйствій или движеній, при посредствѣ пассивныхъ движеній самого лица, подвергаемаго внушеніямъ и т. п.

Благодаря особому значенію слуха и зрѣнія въ развитіи нашей психической сферы, они служатъ обыкновенно главными посредниками внушенія, при чемъ наиболѣе выдающееся значеніе по своей силѣ, какъ и должно быть, получаетъ словесное внушеніе. Почти все наше воспитаніе основано на такомъ внушеніи. Точно также и взрослый человѣкъ весьма перѣдко подвергается внушенію. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что внушеніе играетъ видную роль въ соціальной жизни народовъ. Распространеніе религіозныхъ ученій, многіе изъ круныхъ соціальныхъ событій, даже умственный прогрессъ народовъ были бы немыслимы безъ внушенія. Сила примѣра, значеніе авторитетовъ, вліяніе моды, увлеченіе массы лицъ, идущихъ на вѣрную смерть съ помощью одного слова команды,—все это въ извѣстной мѣрѣ есть ничто иное, какъ различныя проявленія внушенія.

Знаменитые полководцы, какъ и знаменитые демогаги, обязаны своими успѣхами не только силѣ своего ума, но безъ сомнѣнія до извѣстной степени и внушенной другимъ, въ силу необычныхъ качествъ своей личности и въ силу своего авторитета, увѣренности въ достиженіи той цѣли, которю они преслѣдуютъ.

Огромное значеніе внушенія въ леченіи болѣзней также неоспоримо и можно сказать проявляется на каждомъ шагѣ. Такъ назыв. наговорщики и знахари въ народѣ и невѣжественные шарлатаны въ болѣе интеллигентномъ классѣ населенія, неимѣющіе ничего общаго съ медициной, сознательно или безсознательно пользуются также внушеніемъ, какъ средствомъ врачеванія недуговъ. Этимъ объясняются засвидѣтельствованные случаи необычайно цѣлебнаго дѣйствія

хлѣбныхъ пилюль, гомеопатическихъ приѣмовъ не-практиковавшееся нѣкогда леченіе прикосновеніемъ такъ наз. чудотворной руки и нынѣ иногда практикуемое даже въ столицахъ основано на томъ-же внушеніи.

Что сила внушенія въ бодрственномъ состояніи иногда достигаетъ такой степени, что подь вліяніемъ его излечиваются, какъ по мановенію руки, тяжкія разстройства питанія, лихорадочные процессы и даже органическія заболѣванія, въ видѣ, напр., бородавокъ, доказываетъ всѣмъ извѣстное дѣйствіе такъ назыв. симпатическихъ средствъ. Извѣстно, что Ferragus излѣчивалъ лихорадку съ помощью бумажки, на которой были начертаны слова: «противъ лихорадки», при чемъ больной долженъ былъ каждый день отрѣзывать по одной буквѣ. Нѣкоторые лица выздоравливали даже не дошедши до конца этихъ магическихъ словъ. Однажды Ferragus'у удалось такимъ образомъ исцѣлить 50 человѣкъ. Уничтоженіе бородавокъ подь вліяніемъ того или другого симпатическаго средства или даже просто подь вліяніемъ одного внушенія также засвидѣтельствовано лицами, заслуживающими безусловнаго довѣрія. Примѣры такого магическаго излеченія отъ бородавокъ изъ своихъ личныхъ наблюденій со-общаютъ между прочимъ такія лица, какъ Тюкъ, Карпентеръ и др.

Свидѣтельствомъ магическаго вліянія внушеній въ бодрственномъ состояніи служатъ также чудесныя исцѣленія отъ недуговъ, производимыя Mesmer'омъ, аббатомъ Fagia, Braid'омъ и др. Ясно, стало быть, что внушеніе, производимое въ бодрственномъ состояніи, въ умѣлыхъ рукахъ можетъ оказываться полезнымъ, какъ дѣйствительно лечебное средство. Нужно только создать благопріятствующія такому внушенію условія для того, чтобы оно могло возымѣть свое дѣйствіе.

Наиболѣе существеннымъ условіемъ со стороны самого больного въ этомъ случаѣ является вѣра въ дѣйствіе симпатическаго средства или внушенія, приводящая къ ожиданію грядущаго исцѣленія. Безъ этой вѣры, произвольнымъ образомъ поддерживающей напряженіе вниманія въ смыслѣ предстоящаго исцѣленія отъ недуга (т. наз. выжидательное вниманіе), немислимо никакое психическое лечение или лечение внушеніемъ и остается рассчитывать лишь на дѣйствіе матеріальныхъ врачебныхъ средствъ, которыя, какъ показываетъ опытъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ безусловно пассуютъ предъ силой внушенія.

Изъ сказаннаго ясно, что со стороны лица, претендующаго на психическое лечение или лечение внушеніемъ въ бодрственномъ состояніи, необходимо такъ или иначе вселить безусловную вѣру въ силу своего внушенія или предлагаемаго симпатическаго средства, что въ сущности все равно. Но вотъ въ этомъ-то обстоятельствѣ и кроется причина того, что лечить внушеніемъ въ бодрственномъ состояніи при обыкновенныхъ условіяхъ, не прибѣгая къ приемамъ, которые клеймитъ общественная совѣсть, можетъ далеко не всякій, въ силу чего этотъ методъ леченія и не пользуется ни достаточной симпатіей, ни особеннымъ довѣріемъ со стороны врачебнаго сословія. Тѣмъ не менѣе не должно забывать, что всѣ вообще врачи, хотя бы и невольнымъ образомъ, весьма нерѣдко примѣняютъ у кровати своихъ больныхъ рядомъ съ другими лечебными мѣропріятіями и психическое лечение или психотерапію, сводящуюся главнымъ образомъ на дѣйствіе внушенія въ бодрственномъ состояніи. Въ виду этого намъ кажется нелишнимъ указать здѣсь въ общихъ чертахъ на тѣ условія, которыя наиболѣе благопріятствуютъ дѣйствію такого внушенія.

Вѣра, лежащая въ основѣ дѣйствія всякаго внушенія, не уживается съ разсужденіемъ, а по-

тому лица, обладающія меньшимъ развитіемъ разсудка или такъ назыв. непосредственныя натуры, ничуть не исключаютъ, впрочемъ, существованія выдающихся способностей въ другихъ отношеніяхъ, вообще относительно легче поддаются внушеніямъ, нежели лица, обладающія большей склонностью къ разсужденіямъ. Въ силу того же обстоятельства необразованныя лица въ общемъ подвергаются легче и скорѣе внушеніямъ, нежели интеллигентный классъ населенія, лица-же умственно слабые и дѣти, отличающіяся вообще большимъ легковѣріемъ, въ то же время обладаютъ и наибольшей внушаемостью.

Наконецъ, и авторитетность внушающаго лица играетъ всегда весьма видную роль въ дѣлѣ осуществленія внушеній. Для того, чтобы внушеніе возымѣло свою силу, необходимо, какъ мы уже упоминали выше, чтобы внушающій пользовался со стороны внушаемаго возможно полнымъ довѣріемъ, а это довѣріе, безъ сомнѣнія, достигается легче всего при тѣхъ условіяхъ, которыя и создаютъ авторитетность внушающаго въ глазахъ внушаемаго. Поэтому все то, что способствуетъ поддержанію довѣрія со стороны лица, подвергающагося внушенію, къ силѣ ума, знанія и учености внушающаго, существенно помогаетъ дѣйствию внушенія. Вотъ почему ловкій гипнотизеръ, окружающій свои дѣйствія особенною таинственностью, иногда пользуется при внушеніи значительно большимъ успѣхомъ, нежели мало опытный въ этомъ дѣлѣ врачъ, дѣйствующій болѣе прямодушно.

Такъ какъ человѣчество вообще склонно преклоняться предъ всѣмъ таинственнымъ, ему мало или вовсе неизвѣстнымъ, то, безъ сомнѣнія, тѣ или другія приспособленія и приборы, какъ-бы увеличивающіе дѣйствительную силу и значеніе производимыхъ внушеній, а иногда и обладающія въ глазахъ внушаемаго своего рода магической силой, получа-

ють огромное значеніе при всякомъ вообще психическомъ лѣченіи. Этимъ, безъ сомнѣнія, руководился и Ventra, изучавшій въ послѣднее время значеніе внушенія въ бодрственномъ состояніи и употреблявшій для поддержанія силы своихъ внушеній нѣсколько несложныхъ инструментовъ. Въ его рукахъ были. желѣзная дуга, изображавшая собою магнитъ, не дѣйствовавшая электрическая машина, двойко выпуклая чечевица и игорныя карты, слѣдовательно, цѣлый рядъ предметовъ, долженствовавшихъ дѣйствовать опредѣленнымъ образомъ на воображеніе лицъ, подвергавшихся внушеніямъ.

Оказывается, что при изслѣдованіяхъ надъ значительнымъ числомъ лицъ, большею частью мужчинъ, этому автору въ большинствѣ случаевъ удавалось внушать различныя ощущенія (осязательныя, мышечныя и зрительныя) въ совершенно бодрственномъ состояніи. Такъ, въ опытахъ надъ группою солдатъ въ 200 человекъ, авторъ путемъ приближенія мнимаго магнита къ сердечной области, вызывалъ ощущеніе дуновенія въ первомъ опытѣ въ 85%, во второмъ въ 50%; ощущеніе же холоднаго дуновенія при производствѣ пассовъ рукою получалось въ большей части случаевъ. Затѣмъ приближеніе магнита къ глазамъ въ 25% всѣхъ испытуемыхъ вызывало ощущеніе фосфеновъ, а у другихъ субъектовъ даже зрительную галлюцинацію. Далѣе, чрезъ линзу авторъ заставлялъ видѣть на простой бѣлой бумагѣ цѣлыя зданія, лица и проч., а одному лицу авторъ далъ немного сахара, увѣривъ его, что это атропинъ и объяснивъ предварительно свойство этого яда; въ результатѣ получились зрительныя галлюцинаціи, хотя и безъ расширенія зрачковъ.

Точно также авторъ производилъ съ успѣхомъ и лечебныя внушенія въ бодрственномъ состояніи, подготавливая предварительно больныхъ для поддержанія въ ихъ глазахъ своего авторитета. Ему слу-

чалось излѣчивать такимъ образомъ невралгіи, нервную рвоту, приступы грудной жабы у истеричныхъ и у неврастениковъ. Даже у душевно-больныхъ путемъ внушенія въ бодрственномъ состояніи авторъ вызывалъ галлюцинаціи, что удавалось неоднократно и мнѣ у больныхъ съ хроническими галлюцинаціями, въ особенности у алкоголиковъ.

Если принять вмѣстѣ съ тѣмъ въ соображеніе, что въ литературѣ извѣстны случаи, гдѣ внушеніе въ бодрственномъ состояніи, облегчало теченіе лихорадочныхъ инфекціонныхъ болѣзней, напр., маляріи, пневмоніи, бугорчатки и пр., то мы, очевидно, должны придти къ выводу, что внушеніе, производимое въ бодрственномъ состояніи при умѣломъ пользованіи составляетъ весьма дѣйствительное лечебное средство, которое врачъ никогда не долженъ упускать изъ виду въ своей практикѣ.

Но въ огромномъ большинствѣ случаевъ гораздо усильнѣе дѣйствуетъ внушеніе въ томъ случаѣ, если оно производится въ гипнозѣ. Это зависитъ, съ одной стороны, отъ того обстоятельства, что въ гипнозѣ разсудокъ и воля заснуваго почти бездѣйствуютъ, съ другой стороны, оттого, что внушеніе въ этомъ случаѣ принимаетъ немедленно характеръ болѣе яркаго чувственного образа, уподобляясь сновидѣнію во время естественнаго сна, и, наконецъ, оттого, что гипнотизаторъ уже въ силу достигнутаго усыпленія подчиняетъ себѣ волю заснуваго, пользуясь съ его стороны неограниченнымъ довѣріемъ.

Такъ какъ при этомъ и внѣшнія впечатлѣнія безъ особаго внушенія не могутъ быть воспринимаемы заснувшимъ, то, очевидно, что послѣдній въ буквальномъ смыслѣ слова становится машиной, заводные ключи отъ которой находятся въ рукахъ гипнотизатора. Само собою ясно, что такія условія являются болѣе благоприятными для дѣйствительности внушенія, которое, не встрѣчая никакого противо-

дѣйствія (или только относительно слабое) со стороны личности заснувшаго, беспрепятственно овладѣваетъ его сознаниемъ и вызываетъ всѣ необходимыя послѣдствія, т. е. соответствующія характеру внушенія дѣйствія или поступки, мнимое или ложное ощущеніе, то или другое нарушеніе памяти, перемѣну въ настроеніи духа, эмоцію или аффектъ, сосудодвигательное вліяніе и проч. Въ этомъ случаѣ дѣйствіе внушенія можетъ быть уподоблено искусственно вызванному въ мозгу заснувшаго сновидѣнію, картины котораго, какъ извѣстно, не знаютъ никакихъ преградъ и въ то же время кажутся спящему вполне реальными.

Но если выполненіе внушенія рассчитано на послѣгипнотическій періодъ бодрствованія, то, по пробужденія заснувшаго, внушенная идея, казалось-бы, должна встрѣтить во всеоружіи его волю и, будучи освѣщена критикой разсудка, должна бы, казалось, быть отвергнута, какъ нѣчто чуждое и постороннее для него. Ничуть не бывало! Опытъ показалъ, что импульсъ, данный внушенной въ гипнозѣ идеей, по пробужденіи заснувшаго таится въ наиболѣе скрытыхъ тайникахъ его души, въ такихъ глубинахъ психической сферы, которыя совершенно независимы отъ воли и не участвуютъ въ дѣятельности разсудка, а потому этотъ импульсъ и въ бодрственномъ состояніи можетъ совершенно беспрепятственно осуществлять свое дѣйствіе. Сообразно характеру внушенія данный импульсъ, такимъ образомъ, возбуждаетъ мнимое ощущеніе или галлюцинацію, ложное или мнимое воспоминаніе (такъ наз. ретроактивную галлюцинацію), подавляетъ существующія уже мнимыя или дѣйствительныя ощущенія, будь это боли, галлюцинаціи или другія субъективныя явленія, устраняетъ виѣшнее воспріятіе (такъ наз. отрицательныя галлюцинаціи), побуждаетъ къ осуществленію того или иного дѣйствія, временно измѣняетъ личность.

субъекта или «я», нарушает ходъ его идей, вызываетъ то или иное настроеніе духа и аффекты, какъ смѣхъ, плачь и т. п., или, наконецъ, возбуждаетъ реакцію въ сосудодвигателяхъ и въ тѣхъ или иныхъ растительныхъ процессахъ, которые, хотя и совершенно независимы отъ нашей воли, но, какъ мы знаемъ, весьма легко возбуждаются подъ вліяніемъ непроизвольныхъ психическихъ импульсовъ въ бодрственномъ состояніи и подъ вліяніемъ соответствующихъ сповидѣній во время нормальнаго сна.

Поразительнымъ, хотя и несомнѣннымъ, является тотъ фактъ, что если внушеніе произведено такимъ образомъ, что осуществленіе его должно произойти не тотчасъ по пробужденіи, а по истеченіи извѣстнаго промежутка времени, то оно осуществляется именно въ назначенный срокъ, несмотря на то, что содержаніе внушенія остается внѣ сферы сознанія за весь промежутокъ времени, истекшій между пробужденіемъ отъ гипноза, въ которомъ сдѣлано внушеніе, и срокомъ его осуществленія. У одной изъ моихъ больныхъ внушеніе осуществлялось болѣе чѣмъ по истеченіи полугода и, вѣроятно, оно могло бы осуществиться чрезъ болѣе долгій срокъ, если бы было сдѣлано соответствующее испытаніе. Въ литературѣ имѣются примѣры, когда осуществленіе внушенія происходило годъ и болѣе спустя послѣ гипнотическаго сеанса въ полной точности, какъ слѣдовало это по внушенію (Liébeault, Bernheim, Liégeois); выполненіе же внушенія, назначеннаго на болѣе или менѣе короткіе сроки, какъ извѣстно, можетъ быть наблюдаемо у всякаго хорошаго сомнамбула. Нѣкоторые авторы (Bernheim, Forel) объясняютъ это явленіе тѣмъ фактомъ, что гипнотизированный за весь періодъ времени между сдѣланнымъ внушеніемъ и срокомъ его выполненія думаетъ о немъ, хотя самъ и не сознаетъ этого; иначе говоря, въ головѣ гипнотизированнаго все это время идетъ безсозна-

тельная работа мысли о сдѣланномъ внушеніи и его выполненіи.

Когда дѣло идетъ о внушеніяхъ на короткій срокъ, то, безъ сомнѣнія, возможно, что мы имѣемъ дѣло съ подобнымъ бессознательнымъ процессомъ мысли, приводящимъ къ выполненію внушенія въ назначенный срокъ даже и при томъ условіи, если самый моментъ его выполненія не обозначается внушеніемъ по часамъ; но никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы при внушеніяхъ на болѣе длинные сроки все время до осуществленія внушенія поддерживалась бессознательная работа мысли въ направленіи сдѣланнаго внушенія. Гораздо проще и вполнѣ удовлетворительно съ психологической точки зрѣнія можетъ быть объяснено осуществленіе внушенія въ какой либо отдаленный срокъ при посредствѣ того факта, что путемъ внушенія здѣсь устанавливается прочная ассоціативная связь между внушеніемъ и срокомъ его выполненія, при чемъ съ наступленіемъ этого срока само собой по ассоціаціи съ нимъ вызывается въ сознаниіи и внушеніе.

Предположимъ, что загипнотизированному лицу мы внушаемъ чрезъ много мѣсяцевъ въ такой-то день и часъ явиться къ намъ съ извѣстныъ заявленіемъ. Въ то время, какъ мы дѣлаемъ это внушеніе, въ головѣ гипнотизируемаго прочно устанавливается опредѣленная ассоціація между назначеннымъ временемъ и необходимостью явиться въ гипнотизатору*). Ассоціація эта затѣмъ по пробужденіи гипнотизированнаго, какъ и всѣ вообще установившіяся въ нашемъ мозгу ассоціаціи, остается до времени скрытою, т. е. бездѣятельною и для самого лица остается даже неиз-

*) Дѣло не измѣняется и въ томъ случаѣ, если время выполненія внушенія не называется, а обозначается лишь срокъ, черезъ который оно должно осуществиться, такъ какъ въ этомъ случаѣ самъ гипнотизируемый невольно высчитываетъ время выполненія сдѣланнаго ему внушенія.

вѣстною въ силу того, что она установилась безъ участія его личности, его «я». Слѣдовательно, послѣднее не можетъ и возбудить этой ассоціаціи, т. е. припомнить то, что ему внушено сдѣлать въ извѣстный срокъ.

Но вотъ наступаетъ назначенный день и часъ, и такимъ образомъ воскресаетъ одинъ изъ членовъ внушенной ассоціаціи, тогда обязательнымъ образомъ, самъ собою, помимо воли гипнотизированнаго и безъ всякаго участія его «я» призывается къ жизни и другой членъ ассоціаціи, т. е. осуществленіе сдѣланнаго внушенія, которое, какъ показываетъ опытъ, въ подобныхъ случаяхъ ничуть не ослабѣваетъ въ своей силѣ отъ протекшаго времени. Впрочемъ, и въ обыкновенныхъ послѣгипнотическихъ внушеніяхъ, осуществленіе которыхъ должно начаться со времени пробужденія гипнотизированнаго субъекта, въ сущности также дѣло идетъ о внушенной субъекту ассоціаціи между воспріятіемъ наступившаго пробужденія и необходимостью немедленнаго осуществленія сдѣланнаго внушенія.

Веґнһеймъ и Фоґелъ подкрѣпляютъ свою теорію бессознательнаго мышленія о сдѣланномъ внушеніи на срокъ до времени его выполненія тѣмъ фактомъ, что, если въ промежутокъ времени между сдѣланнымъ внушеніемъ и срокомъ его выполненія вновь загипнотизировать субъекта и спросить его, что онъ долженъ сдѣлать къ тому или иному сроку, то онъ обыкновенно знаетъ это хорошо. Но этотъ фактъ, безъ сомнѣнія, ничего не обозначаетъ, кромѣ того общезвѣстнаго явленія, что гипнотизируемый обыкновенно можетъ хорошо припомнить въ гипнозѣ все то, что съ нимъ происходило въ прошлые сеансы гипноза, несмотря на то, что въ бодрственномъ состояніи онъ не сохраняетъ воспоминанія о всемъ, происшедшемъ съ нимъ во время гипноза.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что послѣднее

справедливо лишь въ томъ случаѣ, если въ гипнозѣ сдѣлано внушеніе ничего не помнить по пробужденіи. Въ противномъ случаѣ и въ бодрственномъ состояніи путемъ напоминанія можно вызвать къ жизни внушенную въ гипнозѣ ассоціацію. Такъ, при своихъ опытахъ я неоднократно убѣждался, что если то или другое лицо, которому въ гипнозѣ сдѣлано внушеніе, долженствующее быть осуществленнымъ при извѣстномъ случаѣ, по пробужденіи отъ гипноза спросить: «что должно послѣдовать при такомъ-то случаѣ»—то въ громадномъ большинствѣ случаевъ оно обыкновенно, не задумываясь, отвѣтитъ правильно, повторяя слова внушенія, между тѣмъ, какъ самого процесса внушенія оно совершенно не помнитъ.

Такъ какъ при послѣгипнотическомъ внушеніи, будетъ-ли оно произведено на извѣстный срокъ или же безъ какихъ-либо указаній на срокъ выполненія внушенія, установленіе внушенной ассоціаціи совершается независимо отъ личности субъекта, въ силу чего оно и остается внѣ сферы обычнаго, т. е. бодрственнаго состоянія, то и осуществленіе вызванныхъ имъ явленій для самого лица въ большинствѣ случаевъ остается совершенно необъяснимымъ и непонятнымъ и въ то же время является непреодолимымъ, подобно какой либо органической потребности. Поэтому лица, подвергавшіяся гипнозу, обычно удивляются осуществленію послѣгипнотическихъ внушеній не менѣе всѣхъ окружающихъ.

Когда осуществленіе внушенія задѣваетъ такія области психической сферы, которыя находятся въ полномъ подчиненіи нашей волѣ, какъ, напр., выполненіе того или другого дѣйствія, то импульсъ, данный внушеніемъ, воспринимается сознаніемъ лишь, какъ необъяснимое для самого лица влеченіе, борьба съ которымъ тѣмъ труднѣе, что источникъ этого влеченія остается скрытымъ въ безсознательной сферѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, внушеніе воскресае въ сознаниі въ видѣ болѣе или менѣе постоянно присутствующей навязчивой идеи, невольнымъ образомъ приводящей къ осуществленію внушенія.

Не подлежитъ, впрочемъ, сомнѣнію, что импульсъ, данный внушеніемъ, далеко не всегда воспринимается сознаниемъ въ видѣ неодолимаго стремленія или навязчивой идеи. Иногда онъ встаетъ предъ сознаниемъ въ видѣ галлюцинаторнаго образа и въ такомъ случаѣ больные въ назначенный согласно внушенію срокъ какъ бы слышатъ голосъ, побуждающій ихъ къ выполненію внушенія. Это явленіе, впрочемъ, наблюдается относительно рѣдко. Чаще случается, что внушеніе встаетъ въ сознаниі больныхъ, какъ внутренней голосъ, въ видѣ приказанія со стороны гипнотизирующаго лица, которому противиться они не могутъ. Но въ другихъ случаяхъ внушеніе все время остается внѣ сферы бодрственнаго сознаниія и больные сами не знаютъ, что подвергались тѣмъ или другимъ внушеніямъ. Всѣ эти различія въ проявленіяхъ внушенія предъ сознаниемъ очевидно стоятъ въ прямой зависимости отъ личныхъ или т. н. индивидуальныхъ особенностей того или другаго лица.

Что касается осуществленія такихъ внушеній, которыя затрагиваютъ не подчиненныя волѣ болѣзненныя разстройства и отправленія организма, какъ, напр., прекращеніе или ослабленіе болѣзненныхъ ощущеній, улучшеніе походки, у больныхъ исправленіе парупенной дѣятельности мочевого пузыря, прекращеніе сердцебіенія, устраненіе обмановъ чувствъ и припадковъ сомнамбулизма, то оно обычно происходитъ внѣ сознательной дѣятельности, такъ какъ больные сами не могутъ дать никакого отчета о дѣйствіи внушенія даже и въ томъ случаѣ, если существованіе послѣдняго имъ было извѣстно.

Спрашивается теперь, на что можно рассчиты-

вать при леченіи гипнозомъ, т. е. въ какой степени и въ какихъ случаяхъ можно ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ этого лѣченія и какія должны быть показанія къ его примѣненію.

По вопросу о значеніи гипноза, какъ лечебнаго пріема, опять таки дѣлались преувеличенія не меньшія, какъ и относительно предполагаемаго вреда примѣненія гипноза съ лѣчебною цѣлью.

Утверждали, что нѣтъ такой функціи организма, на которую нельзя было бы существеннымъ образомъ воздѣйствовать съ помощью гипноза и въ доказательство этого приводили случаи, когда путемъ внушенія на поверхности тѣла вызывались даже нарывы и другіе воспалительные процессы. Но безспорно, что такіе случаи являются исключительными. Какъ есть лица, могущія по своему произволу ускорять или замедлять до полной остановки сердцебіеніе, какъ есть субъекты у которыхъ при самыхъ незначительныхъ психическихъ волненіяхъ появляется крапивная сыпь на тѣлѣ, такъ есть и такіе гипнотики, у которыхъ внушенія оказываютъ въ такой степени рѣзкое вліяніе на функцію питанія и кровообращенія, что, по желанію гипнотизатора, у нихъ могутъ быть вызываемы путемъ внушенія въ любой части тѣла мѣстныя воспалительныя явленія. Но такіе случаи, будучи исключительными, не могутъ идти въ общій счетъ и на основаніи ихъ нельзя дѣлать какихъ либо обобщающихъ заключеній.

Вообще, что касается вліянія гипнотическихъ внушеній на тѣ или другія функціи организма, то, повидимому, въ этомъ отношеніи огромную роль играетъ не только степень вызываемаго гипноза у различныхъ лицъ, но и индивидуальность лица, подвергаемаго гипнозу. У двухъ гипнотиковъ, находящихся въ одной и той же степени гипнотическаго сна, внушенія могутъ оказываться далеко неодина-

ковыми по силѣ своего дѣйствія и по вліянію на различныя отправленія организма.

Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія въ этомъ отношеніи не простираются такъ далеко, чтобы можно было впередъ предвидѣть степень внушаемости и это въ значительной степени умалываетъ значеніе гипноза, какъ лечебнаго приѣма. Но, безотносительно говоря, степень вліянія гипнотическихъ внушеній весьма разнообразна.

Руководясь своими личными наблюденіями, я могу сказать, что гипнотическія внушенія оказываютъ рѣшительное вліяніе на весьма многія нервныя разстройства, не обусловленныя органическими пораженіями, какъ, напр., конвульсивныя истерическіе и иныя припадки, истерическіе параличи и контрактуры, заиканіе особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда оно является симптомомъ истеріи или неврастеніи, разнообразныя разстройства чувствительности, какъ то: гиперѣстезіи, парѣстезіи и невралгіи, затѣмъ, на столь часто наблюдаемую при неврозахъ общую нервную раздражительность, головныя боли, головокруженія, нервныя разстройства сердцебіенія и дыханія, нервную одышку, рвоту, ночное недержаніе мочи, припадки сомнамбулизма, недостатокъ и отсутствіе аппетита, бессонницу и разстройства въ отдѣленіи мѣсячныхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ подобныхъ случаевъ достаточно бываетъ двухъ-трехъ гипнотическихъ сеансовъ, чтобы совершенно устранить путемъ внушенія упорнѣйшіе нервныя припадки, длившіеся весьма продолжительное время.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже такія упорныя нервныя разстройства, какъ приступы сердцебіенія при Базедовой болѣзни, несомнѣнно облегчаются при леченіи гипнозомъ.

Магическое вліяніе гипнотическихъ внушеній на истерическіе контрактуры сдѣлалось почти общеизвѣстнымъ.

До какой степени поразительны могутъ быть результаты внушеній въ случаяхъ подобнаго рода, видно, между прочимъ, изъ одного примѣра Liebault, который, располагая небольшимъ количествомъ времени до отхода поѣзда, успѣлъ загипнотизировать обратившуюся къ нему больную крестьянку и вылечить ее отъ истерическаго сведенія руки. Аналогичные случаи столь быстраго успѣха гипнотическихъ внушеній при истерическихъ сведенія имѣлись и въ моей практикѣ. Не менѣе эффектна бываетъ остановка подъ влияніемъ внушеній судорожныхъ истерическихъ приступовъ обильныхъ маточныхъ и иныхъ кровотеченій. Одна изъ моихъ больныхъ находила въ гипнотическомъ внушеніи единственное средство для остановки безпокоившихъ ее маточныхъ кровотеченій. Въ другомъ извѣстномъ мнѣ случаѣ простого наложенія руки на животъ въ бодрственномъ состояніи однимъ высоко поставленнымъ лицомъ достаточно было для остановки обильнаго маточнаго кровотеченія, не уступавашаго никакимъ другимъ средствамъ.

Далѣе, по личному опыту я могу утверждать также, что внушенія въ гипнозъ дѣйствуютъ крайне благотворно на различныя, пріобрѣтенныя въ силу привычки или явившіяся подъ влияніемъ природной склонности, болѣзненные влеченія, какъ то: пьянство, морфинизмъ, и всѣ вообще виды наркоманіи, не исключая и привычнаго употребленія табаку. Можно было бы привести много примѣровъ гдѣ болѣзненные влеченія того или иного рода, не подававшіяся никакимъ вообще лѣчебнымъ средствамъ, уступали вполне дѣйствию внушеній въ гипнозъ, производимыхъ въ два, три или нѣсколько сеансовъ. Въ последнее время эта область примѣненія гипнотическихъ внушеній, особенно по отношенію къ привычному пьянству, получаетъ все болѣе или болѣе широкое примѣненіе.

Съ другой стороны, я могъ бы привести много примѣровъ излѣченія отъ клентоманіи и не только времен-

наго; но и прочнаго. Равнымъ образомъ, можно было бы привести цѣлый рядъ случаевъ благоприятнаго вліянія внушеній на онанистовъ при отученіи ихъ отъ вкоренившейся привычки. Но такъ какъ всѣ эти наблюденія довольно однообразны, то я и ограничиваюсь лишь рекомендаціей гипнотизма, какъ весьма дѣйствительнаго средства противъ этихъ состояній и вообще противъ болѣзненныхъ влеченій. Даже разнообразныя формы половыхъ извращеній, противъ которыхъ мы почти не имѣемъ дѣйствительныхъ лечебныхъ средствъ, какъ показали опытъ, уступаютъ дѣйствію систематически произведенныхъ внушеній. Надо замѣтить, однако, что когда гипнозъ получается не глубокій, то внушенія могутъ быть не столь дѣйствительными, чтобы можно было съ помощью ихъ однихъ устранять долговременно вкоренившіяся привычки и потому въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ совмѣщать внушеніе съ другими лечебными мѣропріятіями.

Изъ другихъ психическихъ разстройствъ, какъ мнѣ показали опытъ, могутъ быть излечиваемы съ помощью гипнотическихъ внушеній навязчивыя идеи и различныя виды патологическаго страха, затѣмъ существенную пользу внушеніе приносятъ при болѣзненно-удрученномъ настроеніи, при обманахъ чувствъ, въ особенности у истеричныхъ, при ипохондрическихъ идеяхъ, при состояніяхъ, выражающихся вялостью мышленія, ослабленіемъ памяти и воли, наблюдаемыхъ при общихъ неврозахъ и психопатическихъ состояніяхъ.

Наилучшіе результаты при всѣхъ вообще психическихъ разстройствахъ гипнозъ оказываетъ, повидимому, при навязчивыхъ идеяхъ и мнѣ уже не разъ приходилось заявлять въ литературѣ излеченіе съ помощью гипноза упорныхъ случаевъ съ навязчивыми идеями. Къ сожалѣнію и здѣсь въ отдѣльныхъ случаяхъ успѣхъ леченія гипнозомъ въ значительной

степени зависить отъ многихъ индивидуальныхъ условій и степени внушаемости даннаго больного.

Необходимо замѣтить далѣе, что инервація кровообращенія представляетъ собою одну изъ тѣхъ функций организма, на которую гипнотическое внушеніе оказываетъ чрезвычайно рѣзкое вліяніе. Этимъ, по всей вѣроятности, и слѣдуетъ объяснить столь могущественное вліяніе, оказываемое внушеніями на многія, такъ наз. функциональныя, расстройства нервной системы. Этимъ же объясняется, очевидно, и магическое вызываніе съ помощью внушенія мѣсячныхъ и прекращеніе маточныхъ и другихъ кровотеченій, о которыхъ уже упоминалось ранѣе.

Очень можетъ быть, что при посредствѣ этого же вліянія внушеній на состояніе сосудодвигателей достигаются и лично мнѣ извѣстные плодотворные результаты гипнотическаго леченія по отношенію къ сочленовному и мышечному ревматизму.

Несомнѣнно, далѣе, что леченію гипнозомъ доступны и различныя органическія пораженія нервной системы. Но само собою разумѣется, было бы совершенно неумѣстно думать о возможности излеченія съ помощью гипнотизма такихъ нервныхъ недуговъ, которые обусловлены дегенеративными или воспалительными процессами нервной ткани, какъ органическіе параличи движенія и чувствительности, стойкія органическія пораженія органовъ чувствъ, атаксія движеній при спинной сухоткѣ, атрофическіе параличи и т. п. Такъ какъ, однако, почти при всякомъ органическомъ заболѣваніи нервной системы имѣются расстройства, обусловленныя сопутствующими функциональными измѣненіями сосѣднихъ или болѣе удаленныхъ участковъ нервной ткани, имѣющими въ основѣ своей болѣе или менѣе временныя или, по крайней мѣрѣ, нестойкія нарушенія кровообращенія и питанія, то этимъ самымъ и дается возможность нѣкотораго вліянія гипноти-

ческих внушений на нервные болѣзни органическаго происхожденія.

Кромѣ того, извѣстно всѣмъ, какое вліяніе на развитіе и усиленіе послѣднихъ оказываетъ удрученное настроеніе, обусловленное чаще всего сознаніемъ неизлечимости или тяжести недуга, упадокъ духа вообще и необходимо слѣдующая за нимъ апатія, а всѣ эти явленія, какъ мы видѣли, прекрасно поддаются гипнотическимъ внушеніямъ и, такимъ образомъ съ этой стороны также дана возможность вліянія гипнотизма на органическія нервные болѣзни.

Ничѣмъ другимъ, какъ вліяніемъ на настроеніе духа и волю и вмѣстѣ съ тѣмъ на общее кровообращеніе, я могу, напр., объяснить себѣ поднятіе физической силы, наблюдавшееся мною подѣ вліяніемъ гипнотическихъ внушеній въ парализованныхъ членахъ при хроническихъ спинно-мозговыхъ болѣзняхъ и даже въ одномъ случаѣ амиотрофическаго бокового склероза. Подобнымъ же образомъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ объяснить и указываемое нѣкоторыми авторами (Liebault, Bernheim и др.) вліяніе гипнотическихъ внушеній на ускореніе теченія инфекціонныхъ лихорадочныхъ процессовъ, напр., остраго (воспаленія легкихъ) малярии и пр.

Такимъ образомъ, и въ органическихъ процессахъ леченіе гипнотизмомъ находитъ себѣ иногда довольно благодарную почву, которая, по всей вѣроятности, расширится еще со временемъ, при дальнѣйшемъ изученіи гипнотическаго врачеванія.

Но несомнѣнно, что область чудесныхъ излеченій съ помощью внушеній есть область невротовъ по преимуществу, въ особенности же истерій. Въ этихъ чудесахъ гипнотическаго леченія невротовъ, подобныхъ истеріи, нѣкоторые изъ невропатологовъ не видятъ еще достаточнаго оправданія для введенія въ леченіе нервныхъ болѣзней, столь вреднаго,

по ихъ мнѣнію гипнотизма, такъ какъ долготѣтніе истерическіе параличи и контрактуры чудеснымъ образомъ излечиваются и сами собою при томъ или другомъ случаѣ, вызывающемъ сильное душевное волненіе у больныхъ, напр., при испугѣ во время пожаровъ и т. п. Но если мы въ гипнотизмѣ имѣемъ такое средство, которое можетъ съ успѣхомъ замѣнить психическое вліяніе моментовъ, приводящихъ истеричныхъ въ испугъ и тѣмъ излечивающихся долготѣтніе ихъ параличи и сведенія, то чего же лучше! Зачѣмъ предоставлять страдающихъ цѣлыми годами истеричныхъ игрѣ случая, котораго можетъ не наступить въ теченіе многихъ мѣсяцевъ и даже цѣлаго ряда лѣтъ.

Къ сожалѣнію гипнозъ, какъ извѣстно, вызывается не у всѣхъ людей и къ тому же онъ не всегда вызывается именно въ той степени, которая обезпечиваетъ наибольшую внушаемость. Прославляемое нѣкоторыми изъ французскихъ авторовъ, изучавшихъ истерію, постепенное пріученіе къ гипнотизму и къ вызыванію все болѣе и болѣе глубокихъ его степеней, безъ сомнѣнія, имѣетъ значеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но, какъ я убѣдился, подобное пріученіе все же далеко не всегда приводитъ къ желаемымъ результатамъ.

Въ виду этого весьма желательно было бы отысканіе такихъ средствъ, которыя наиболѣе вѣрно содѣйствовали бы вызыванію болѣе глубокихъ степеней гипноза, когда наши внушенія оказываются наиболѣе дѣйствительными. Въ этомъ отношеніи предварительные пріемы гипнотическихъ средствъ (хлорала, сульфонала и пр.), какъ я убѣдился подобно Bernheim'у, существенно содѣйствуютъ вызыванію и отчасти усиленію гипноза, но и въ этомъ случаѣ лицъ, у которыхъ вызываются лишь слабыя степени гипнотическаго сна, далеко не всегда удается привести въ болѣе глубокія состоянія гипноза.

Будемъ надѣяться, что ближайшее время принесетъ намъ въ этомъ отношеніи всѣми ожидаемыя открытія. Пока же въ случаяхъ, гдѣ не удастся вызвать глубокаго сна, мы можемъ пользоваться не безъ успѣха и болѣе слабыми степенями гипноза для исцѣленія недуговъ съ помощью внушеній, такъ какъ опытъ показываетъ, что и въ этихъ случаяхъ послѣднія оказываются дѣйствительными, хотя и не въ такой степени, какъ въ болѣе глубокихъ степеняхъ гипноза. Даже въ наиболѣе слабыхъ проявленіяхъ гипнотизма, выражающихся простою дремотою, внушенія, многократно повторяемая гипнотизаторомъ или же по требованію послѣдняго самимъ гипнотизируемымъ субъектомъ, какъ я убѣждался неоднократно, могутъ оказывать существенную пользу и даже излѣчивать такія упорнѣйшія психическія разстройства, какъ навязчивыя идеи, длившіяся въ теченіе многихъ мѣсяцевъ подрядъ.

- Грифельдъ, А. Ф. Сличка. Уходъ за кожей и ея придатками съ указаніемъ необходимыхъ фармакотерапевтическихъ средствъ. Косметика для практическихъ врачей. Съ 9 рис. 1895. Ц. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 коп.
- Дамперовъ, И. Ученіе о сифилисѣ. (Приложеніе къ соч. «Студенскій, Руководство къ хирургіи для фельдшеровъ») 1891. Ц. 1 р. 20 коп.
- Добротворскій, А. Гигіена. Курсъ общественнаго здравоохраненія Часть 1. Изданіе 2-е. Съ 66 рисунк. 1899. 3 р.
- Добротворскій, М. Статическія машины и примѣненіе франклинизации въ медицинѣ. Съ 24 рис. 1893. Цѣна 80 к.
- Кальденъ, К. фонъ. Техника гистологическаго изслѣдованія патолого-анатомическихъ препаратовъ. Перев. съ 3 нѣм. изданія д-ра Л. О. Розенблата. 1894. Ц. 1 р. 20 коп., въ перепл. 1 р. 60 к.
- Канонниковъ, И. И. Руководство къ химическому изслѣдованію питательныхъ и вкусовыхъ веществъ. Съ 67 рисунк. 1899. 3 руб.
- SANTLIE. Э. Лекція о распространеніи чумы. Перев. съ англійск. д-ра Ю. Кумберга. 1899. Цѣна 50 коп.
- Каргъ, К. и Г. Шморль. Атласъ патологической гистологіи въ микрофотографическихъ снимкахъ. Перев. съ нѣм. д-ра Скориченко-Амбодика. Съ 27 тиснен. на мѣди таблицахъ. 1894 Ц. 25 р.
- Кенигъ, Фр. Руководство къ общей хирургіи для врачей и учащихся. Перев. Д. Г. Фридберга. 1884—1890. Цѣна за полное изданіе (3 вып.) 6 р.
- Его-же. Руководство къ частной хирургіи. Перев. съ 6 нѣм. изд. д-ра Фридберга. 3-е изд. Т I по III, съ 361 рис. 1894—96. Цѣна 15 р.
- Кіари, Х. Техника патолого-анатомическихъ вскрытій. Перев. съ нѣм. подъ ред. проф. С. Д. Костюрина. Съ 28 рис. 1896. Ц. 1 р.
- Клемпереръ. Основы клинической діагностики. Перев. съ нѣм. изд. д-ра Г. Шапиро. 3 русск. изд., съ 63 рис. 1899. Въ перепл. 2 р.
- Крафтъ-Эбингъ. Учебникъ психіатріи на основаніи клиническихъ наблюденій. Перев. съ 5 нѣм. изд. д-ра А. Черемшанскаго. Русское изданіе 3-е, съ примѣч. и дополнен. переводника. 1897. Цѣна 5 р.
- Его-же. Судебная психопатологія. Съ 3-го нѣм. изданія перевелъ съ примѣчан. и дополнилъ по русск. законодател. д-ръ А. Черемшанскій. 1895. Ц. 5 р.
- Лазаревичъ, И., проф. Курсъ акушерства. Изданіе 2-е. 2 тома съ 740 рисунками. 1892. Цѣна 6 руб., въ перепл. 7 р. 50 к.
- Либовъ, Б. А. О грязелѣченіи. Практическ. руков. къ назначенію и примѣненію грязевыхъ ваннъ. Съ 3 рис. 1897. Ц. 1 р. 60 к.

Лукьяновъ, С. М. Основанія общей патологiи пищева-
ренiя 10 лекцiй. 1897. Цѣна 3 руб. 50 к.

Mercier, A. Сръззы изъ центральной нервной системы. Перев. съ
франц. д-ра Ц. Вырубова. 1897. Ц. 1 р. 40 к.

Моклеръ, М. Остеомелиты роста костей. Перев. съ франц.
Под ред. проф. В. А. Ратимова. 1896 Ц. 1 р. 20 коп.

✓ Молль, А. Гипнотизмъ, его теоретическiя основы и практическое
примѣненiе въ общедоступномъ изложенiи. Перев. съ 3 нѣм.
изд. д-ра Д. Г. Фридбергъ. 1898. Ц. 2 р. 80 к.

Мункъ, Г и Г. Уффельманъ. Руководство къ кормленiю боль-
ныхъ для врачей, студентовъ и завѣдующихъ больни-
цами, прiютами и пр. Перев. съ нѣм. добавл. д-ра К. Н.
Пурицъ и Г. Ю. Явейнъ. 1895. Ц. 1 р. 80 коп., въ
перекл. 2 р. 50 к.

Нотнагель, Г. и М. Россбахъ. Руководство къ фармакологiи.
Перев. съ 7 нѣм. изд. д-ра Н. П. Иванова. 2 части. 1895.
Ц. 4 р.

Оболонскiй, Н. Пособникъ при судебно-медицинскомъ изслѣ-
дованiи труповъ при изслѣдованiи вещественныхъ дока-
зательствъ. Съ 22 рис. и IX таблицами. 1894. Цѣна 3 р. 60 к.
въ перекл. 4 р. 40 к.

Паншъ А. Основы анатомiи человѣка. Перев. съ 2-го изд. съ
приб. проф. А. И. Таренецкаго. Съ 403 рис. въ текетѣ
и 10 табл. 1888. 6 р. 60 к.

Пенцольдтъ, Ф. Руководство къ клиническому пользованiю ле-
карствами для врачей и студентовъ. Перев. съ 3 нѣм.
Изд. д-ра Г. Шапиро. Русское изданiе 2-е. 1894. Цѣна
3 р., въ перекл. 3 р. 50 к.

Пенцольдтъ, Ф. и Р. Штинцингъ. Руководство къ частной те-
рапiи внутреннихъ болѣзней. Перев. съ нѣм. В. I по 30.
1896—98. Подписка за 5 вып. 6 р.

Подвысоцкiй, В. В. Основы общей и экспериментальной па-
тологiи. Руководство къ изученiю физиологiи больного чело-
вѣка. Изд. 3-е, существ. переработ. и дополн. Съ многими
рис. и 19 хромолитогр. табл. 1899. Ц. 8 р.

Поновъ, Вл. Краткiй курсъ оперативной хирургiи. Съ 174 рис.
1890. Ц. 2 руб.

Прессъ, А. Защита жизни и здоровья рабочихъ на фабрикахъ
и заводахъ. 3 части. 1891—1894. Съ 508 рис. Ц. 5 р. 20 к.

Рачинскiй, Н. Массажъ и гимнастика при женскихъ болѣзняхъ.
Съ 12 рис. 1895. Ц. 1 р. 40 к.

Рейтцъ, В. Лекцiи по патологiи и терапiи дѣтскаго возраста.
1895. Ц. 3 р. 50 к., въ перекл. 4 р. 25 к.

2011110370